Пятница

Энн была удивлена, обнаружив утром Джона за завтраком вместе с остальными. У него были дела, о которых нужно было позаботиться, и он ушел одновременно с остальными, дерзко улыбнувшись ей и сказав: "Увидимся вечером", прежде чем закрыть дверь. Энн почувствовала облегчение от того, что сегодня ей не нужно было пытаться отбиться от него - возможно, все уже закончилось, и он оставит ее в покое - наедине с ее воспоминаниями о его желании к ней и горячем сексе, который они разделили.

В ту ночь и в выходные она почти не видела Джона и Сару, так как большую часть времени они проводили в обществе своих друзей. Поэтому она проводила время со своим мужем и его скучными интересами к местной политике и спорту. В субботу после обеда она оказалась одна и легла с книгой, но вскоре обнаружила, что тянется вниз, чтобы дотронуться до своей киски и утешительно потереть ее.

Это было так не похоже на нее, поскольку последние пару лет она вообще почти не думала о сексе, за исключением тех редких случаев, когда ее муж испытывал ностальгическое похотливое чувство и ненадолго трахнул ее, прежде чем заснуть. Через некоторое время она отложила книгу, стянула платье через голову, сняла лифчик и трусики и мастурбировала в течение 20 минут, представляя, как ее трахает сверху и сзади большой член, думая о вожделенном взгляде Джона на нее, пока она не начала кончать и не обнаружила, что говорит: "Да, Джон, трахни меня, Джон, трахни меня своим большим членом!". Она лежала, тяжело дыша после такого сильного оргазма, думая, что, по крайней мере, Джон дал ей ценный материал для фантазий, которым она сможет порадовать себя в будущем.

В воскресенье утром она встала и начала готовить завтрак, пока ее муж продолжал спать. Она услышала какие-то приглушенные звуки из комнаты своей дочери, которые превратились в ритмичные стоны секса. Она придвинулась ближе к их двери, и звуки стали отчетливее. "О да", - услышала она, как сказала ее дочь, и представила, как Джон трахает ее милую миниатюрную дочь своим огромным членом. Энн наклонилась и коснулась своей киски через уже влажные трусики. Ее возбуждал звук того, как ее дочь трахал мужчина, который трахал ее (Энн) всю эту неделю. Энн просунула палец под трусики, чтобы лучше потереть свой чувствительный клитор. Ее трусики уже намокли, а ее киска так хотела, чтобы в нее вошел большой член. Она чувствовала себя виноватой, слушая свою дочь в таком состоянии, но ничего не могла с собой поделать.

Но затем она услышала звуки приближающегося мужа и вернулась на кухню, включив радио, чтобы перекрыть шум секса в соседней спальне. Она начала готовить завтрак и заметила запах сока своей киски на своей руке, когда вытирала лицо. Пахло так вкусно, но она быстро вымыла руку, чтобы другие не узнали.

Сара пригласила своих родителей в ресторан на воскресный обед, чтобы поблагодарить их за то, что они пригласили ее остаться. Поэтому Энн приложила некоторые усилия, выбирая красивое летнее платье, которое она купила несколько лет назад, но у нее было мало возможности надеть. Платье было немного тесновато, но подчеркивало ее изгибы, а глубокий вырез подчеркивал декольте больше, чем ей обычно нравилось, но это был особый случай, и она хотела выглядеть наилучшим образом. Кроме того, теперь, когда Джон так сильно дополнял ее, она чувствовала себя увереннее в своей внешности. Она также выбрала свое лучшее нижнее белье с оборками и бюстгальтер, который приподнимал ее большие груди и вместе создавал впечатляющее декольте.

За обедом она заметила, что Джон незаметно разглядывает ее и улыбается ей. Однажды она

нашла возможность встать и перегнуться через стол, чтобы передать карточку дочери, одновременно демонстрируя Джону свою великолепную грудь, и была удовлетворена, когда он заметил это зрелище и слегка покраснел. Возможно, она выпила слишком много прекрасного вина, но она чувствовала себя хорошо в своем теле и наслаждалась взглядами, которые привлекали к ней другие мужчины в ресторане.

В какой-то момент, когда ее дочь обсуждала цены на жилье со своим мужем, Джон наклонился к Энн и тихо сказал: "Ты сегодня выглядишь фантастически, Энн", и она почувствовала, как его рука на ее ноге под столом быстро переместилась к промежности. Она покраснела и сжала ноги вместе, но он был слишком быстр и оказался внутри ее трусиков, чувствуя ее влажную киску. Она пошевелила рукой под столом, чтобы незаметно оттолкнуть его, но не раньше, чем ему удалось вставить палец в ее киску. После этого он удалился, злобно улыбаясь ей, а затем вел себя до конца трапезы так, как будто ее дочь закончила с отцом и снова повернулась к матери и мужу.

В ту ночь голова Энн была полна удовольствия от внимания, которое привлекло к ней ее платье в течение дня, украдкой взгляды мужчин со своими женами и похотливые взгляды одиноких мужчин; и, конечно, внимание единственного мужчины, который трахал ее в течение недели за спиной ее мужа. Она снова была похожа на молодую женщину, полную своей сексуальной силы.

Неделя 2 - Понедельник

На следующее утро Джон появился почти сразу после того, как остальные ушли, подошел прямо к тому месту, где она собирала посуду, и обнял ее. Она уже знала, что просить его остановиться не сработает, поэтому стояла бесстрастно, надеясь, что это его обескуражит.

Но Джона было нелегко обескуражить, он схватил ее за грудь и пощипал за соски, сказав: "Энн, вчера ты выглядела потрясающе в этом платье. Каждый мужчина в ресторане хотел тебя!'

Энн втайне была довольна этим, но сохраняла бесстрастную позу, что становилось все труднее, когда его руки пробирались вниз по ее животу и под платье, где они ныряли в ее киску, которая уже стала влажной от его прикосновений к ее чувствительным соскам. Теперь она чувствовала, как его возбужденный член трется о ее спину сквозь слои ткани. А его палец, потирающий ее клитор, уже заставлял ее колени слабеть.

Когда она попыталась немного вывернуться, Джон убрал руку с ее трусиков и попятился, сказав: "Пойдем со мной".

Он взял ее за руку и повел в застеленную ковром гостиную. Он стоял лицом к ней, а она гадала, что у него на уме. - Снимай платье, Энн, - мягко сказал он. "Я хочу снова увидеть твое фантастическое тело".

Что-то в его тоне успокоило ее, и она медленно подчинилась, стянув через голову свободное платье, оставшись в лифчике с глубоким вырезом, демонстрирующим ее чудесное декольте, и трусиках, теперь с отчетливым влажным пятном вокруг ее киски. Его глаза окинули ее полуобнаженное тело, и она увидела, как его длинный член настойчиво упирается в боксерские шорты. "Какие странные мужчины, - подумала она, - их так заводят наши изгибы и скрытые места".

- А теперь сними лифчик! - приказал он.

Она колебалась, зная, что если она не снимет свой красивый лифчик, он сделает это и может повредить его. Медленно она протянула руку и расстегнула застежку, и, чувствуя, как ее груди вываливаются из-под ограничений, сняла лифчик, стоя так, что ее большие соски были направлены на постоянно растущий член Джона.

- Ты выглядишь потрясающе! - сказал Джон, заставив ее покраснеть. - А теперь трусики.

Она просунула пальцы под бретельку трусиков и медленно стянула их вниз, все время наблюдая, как глаза Джона следят за ее движениями, любуясь ее волосатой киской и свисающими грудями, когда она наклонилась, чтобы натянуть трусики.

Он громко выдохнул. "Энн, ты выглядишь лучше с каждым днем! А теперь сними с меня боксеры.'

Она подумала о том, чтобы отказаться, но почти наслаждалась этим медленным темпом по сравнению с его предыдущими неистовыми атаками. Поэтому она опустилась перед ним на колени и стянула с него боксеры. Его возбужденный член запутался в ленте, затем вырвался на свободу, встав толстым и возбужденным перед ее лицом. Она чувствовала покалывание в своей киске, как будто она жаждала, чтобы этот удивительный член оказался внутри нее. Она взяла его в руку, легонько поцеловала и лизнула.

Она думала, что он заставит ее сосать его снова, пока он снова не изольется ей в горло, но вместо этого он опустился на колени и поцеловал ее в губы, его руки наслаждались ее наготой. Сначала она сопротивлялась его поцелуям, но затем открыла рот, чтобы вплести его язык в свой. Она почувствовала, как в ней растет желание, когда Джон одной рукой погладил ее грудь, а другой - попку и киску. Это начало напоминать ей о ее подростковых годах, когда она "развлекалась" с неопытными юнцами.

Затем он остановился, прошептав: "Я хочу, чтобы ты села мне на лицо. Я хочу попробовать твою киску на вкус", и с этими словами он лег на спину, притянув ее к себе, а затем подвинулся под ней так, чтобы его лицо оказалось под ее киской.

Она могла видеть свое отражение в зеркале в гостиной, стоя на коленях верхом на голове Джона с торчащими большими сиськами. Затем она почувствовала, как язык Джона дразнит ее клитор, а затем проникает глубоко в ее киску. Она никогда не делала этого раньше, и ей потребовалось некоторое время, чтобы прийти в равновесие, в то время как приятные ощущения в ее киске росли и росли. Джон обхватил ее задницу руками и зарылся лицом в ее мокрую киску, сводя ее с ума своим постоянным и изобретательным лизанием. Затем оргазмы начали накатывать, пульсируя по всему ее телу, пока она не потеряла равновесие и не упала вперед на руки. Тем не менее Джон засовывал свой язык в ее влагалище и обратно, продлевая оргазм до тех пор, пока она не подумала, что потеряет сознание.

В конце концов он остановился и подошел к ней, обнял ее и спросил: "Тебе понравилось, моя дорогая?"

Это был первый раз, когда он спросил ее, и она была в растерянности, как ответить, сказать ли правду, что ей это понравилось, несмотря на то, что она была вынуждена в это положение, или солгать и сказать ему, что она ненавидит это, и сохранить моральную высоту. В конце концов ей пришлось признать, что ей это понравилось, хотя она снова почувствовала себя виноватой из-за того, что испытала такой оргазм с мужем своей дочери.

"Теперь я хочу, чтобы ты сделала кое-что еще", - сказал он, растягиваясь на полу рядом с ней, его член все еще стоял по стойке смирно. "Я хочу, чтобы ты села на меня и ввела мой член в

себя".

Энн покраснела от его прямого предложения, но почувствовала, что, возможно, она ему чем-то обязана за его сегодняшнюю мягкость. Поэтому она позволила уложить себя на него сверху, лицом к нему, так что ее груди нависли над ним.

"Теперь возьми мой член и введи его в себя", - приказал Джон.

Медленно она передвинулась так, чтобы ее киска оказалась над его членом, и она могла чувствовать его горячую твердость на своей киске. Она двигала своей киской взад и вперед вдоль его члена, покрывая его своим соком, что было приятно. Джон тоже пробормотал что-то с удовольствием. Затем она наклонилась и взяла его большой член, толщина которого заполнила ее маленькую ладонь, и направила его между своими половыми губками. Затем она толкнулась вниз и назад и почувствовала, как его член раздвигает ее киску. Она ахнула и немного отстранилась, затем, упустив полноту, снова толкнулась вниз, принимая большой член немного глубже. Джон наблюдал за ней, как она двигалась вверх и вниз на его большом члене, видел, как ее глаза расширились, когда она опускала на него свою киску, вбирая ее все глубже и глубже.

Через несколько минут она забыла о том, что он наблюдает за ее лицом и ее большими сиськами, покачивающимися взад и вперед, и отдалась наслаждению, нарастающему в ее киске. Он был таким твердым и большим, что она чувствовала его во всех частях своей киски. Она втянула его глубоко в себя и раскачивалась взад и вперед, пока оргазм не настиг ее, и она не закричала от удовольствия. Снова и снова на нее накатывали волны удовольствия. В этой позе она могла контролировать и увеличивать удовольствие, и его интенсивность в конце концов начала захлестывать ее, пока она не рухнула в объятия Джона.

Джон обнял ее и крепко прижал к себе, а затем она почувствовала, как его член снова начал входить в нее. Она поняла, что он еще не пришел. Неуклонно и ритмично он входил в нее, его медленный темп подчеркивал глубину, на которую его член проникал в ее киску. Через некоторое время ее посторгазмическое спокойствие сменилось новым желанием, и она начала двигать своей киской, чтобы увеличить собственное удовольствие. Они продолжали и продолжали, он трахал ее снизу, она все быстрее терлась своей киской о его большой член, пока не почувствовала, как он толкается еще глубже в нее, и застонала, и почувствовала, как его горячая сперма заполняет ее и заставляет ее снова кончить.

После этого она несколько минут лежала в его объятиях в блаженном оцепенении, вместо того чтобы убежать, как в предыдущие разы. Она почти заснула от ощущений покалывания от оргазма не только в ее киске, но и в животе, спине, ногах и вплоть до мозга костей. Но она почувствовала, как Джон пошевелился и открыл глаза под ней.

- Извините, я, должно быть, тяжелая, - сказала она, начиная вставать.

Она почувствовала, как его член, теперь уже меньший, выскочил из ее киски - она и не подозревала, что он все еще там, - и его сок потек из нее ему на животик. Но он притянул ее к себе и крепко поцеловал в губы, прежде чем снова отпустить. Она опустилась на колени рядом с ним, наклонившись, чтобы поймать сперму, льющуюся из ее киски, и схватила свои упавшие трусики, чтобы вытереть беспорядок. Он лежал, наблюдая за ней, и протянул руку, чтобы погладить ее грудь и сосок с видом зачарованного мужчины, прежде чем она встала. Она не знала, что сказать - сегодня все было по-другому, он на самом деле не принуждал ее, а скорее убеждал - теперь у нее было новое замешательство. Поэтому она улыбнулась своей вежливой женской улыбкой, отвернулась и вышла из комнаты, снова поймав его взгляд, когда она

наклонилась, чтобы поднять лифчик и платье по дороге.

Она пошла в ванную, смыла его сперму со своих рук и ног и быстро вытерла свою киску насухо бумагой, поймав свое отражение в зеркале. Она выглядела раскрасневшейся, ее тело внезапно стало таким сексуальным, совсем не похожим на домохозяйку средних лет, которой, как она думала, она стала. Она вошла в дом и вернулась в постель.

Она лежала, пытаясь осмыслить то, что произошло сегодня. Как она делала все это - снимала перед ним всю свою одежду, снимала с него одежду, садилась ему на лицо и позволяла ему лизать ее до оргазма - и такого сильного оргазма - а затем оседлала его член до другого оргазма, пока он наблюдал, как ее обнаженное нуждающееся тело исторгает еще один оргазм из его большой член. Как она позволила ему уговорить себя на такие распутные поступки? Кем она стала? Раньше у нее было оправдание, что он заставил ее, что она пыталась сопротивляться и потерпела неудачу, но сегодня он не принуждал ее, она просто сделала то, что он просил. Тот факт, что он спросил, а она не была инициатором этого, был слабым утешением. Сегодня она добровольно сделала то, что он хотел. Почему? Было ли это тем, чего она тоже хотела, теперь, когда он вновь пробудил в ней сексуальное желание? Ее разум был в новом смятении, но ее тело чувствовало себя настолько расслабленным от множественных оргазмов, что вскоре она погрузилась в глубокий сон.

http://tl.rulate.ru/book/1210/33277